

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-73-85>

Исследовательская статья
УДК: 341.1/8
Поступила в редакцию: 07.07.2023
Принята к публикации: 28.11.2023

Анна Викторовна КУКУШКИНА

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

МИД Российской Федерации

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

a.kukushkina@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0003-2535-6487

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОГОВОРАХ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время одним из актуальных вопросов, стоящих на повестке, является охрана окружающей среды. В 80-е годы XX в. в связи с резкой деградацией окружающей среды мировым сообществом был поставлен вопрос о разработке концепции экологической безопасности. Она была включена во всеобъемлющую систему международной безопасности в качестве одного из составляющих элементов, который приобретает все большее значение. Отсутствие прочного мира, распространение вооруженных конфликтов, накопление оружия, в том числе ядерного, вызывает озабоченность мирового сообщества. Поэтому важной задачей в совершенствовании системы международно-правового регулирования защиты окружающей среды является совершенствование его договорной основы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В настоящем исследовании использованы труды как отечественных, так и зарубежных специалистов по международному праву и проанализированы международно-правовые документы по разоружению. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания, которые позволили системно и логически изучить предмет исследования во взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности (сравнительно-правовой, формально-юридический методы, анализ, синтез, индукция, дедукция).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В рамках данной статьи автор провел анализ проблемы международно-правовой охраны окружающей среды во взаимосвязи с разоружением и внес предложения по их решению и дальнейшему развитию международно-правового регулирования.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. По результатам исследования установлено, что принятые в международном праве договоры по обеспечению международной безопасности способствуют не только поддержанию мира, но и экологической безопасности, которая за последние 30 с небольшим лет стала включаться в большинство международно-правовых документов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международные договоры, экологическая безопасность, разоружение, международно-правовая охрана окружающей среды

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кукушкина А.В. 2023. Международно-правовое регулирование экологической безопасности в договорах по разоружению. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 73–85. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-73-85>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-73-85>Research article
UDC: 341.1/8
Received 7 July 2023
Approved 28 November 2023**Anna V. KUKUSHKINA**

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
a.kukushkina@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0003-2535-6487

INTERNATIONAL LAW REGULATION OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN DISARMAMENT TREATIES

INTRODUCTION. *Currently, one of the urgent issues on the agenda is environmental protection. In the 80s 20th Century, due to the sharp degradation of the environment, the world community raised the issue of developing a concept of environmental safety. It has been integrated into the comprehensive system of international security as one of the constituent elements that is becoming increasingly important.*

The absence of lasting peace, the spread of armed conflicts, and the accumulation of weapons, including nuclear weapons, are of concern to the international community. Therefore, an important task in improving the system of international legal regulation of environmental protection is to improve its contractual basis.

MATERIALS AND METHODS. *This study uses the works of both domestic and foreign experts in international law and analyzes international legal documents on disarmament. In the course of the study, general scientific methods of cognition were used, which made it possible to systematically and logically study the subject of research in interrelation, interdependence and interdependence (comparative legal, formal legal methods, analysis, synthesis, induction, deduction).*

THE RESULTS OF THE STUDY. *Within the framework of this article, the author analyzed the problem of*

international legal environmental protection in relation to disarmament and made proposals for their solution and further development of international legal regulation.

JUDGMENTS AND CONCLUSIONS. *According to the results of the study, it was found that treaties adopted in international law to ensure international security contribute not only to the maintenance of peace, but also to environmental safety, which over the past 30 years has become included in most international legal documents.*

KEYWORDS: *international treaties, environmental security, disarmament, international law protection of the environment*

FOR CITATION: Kukushkina A.V. International Law Regulation of Environmental Security in Disarmament Treaties. – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 4. P. 73–85. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-4-73-85>

The author declares the absence of conflict of interests.

1. Введение

Ухудшение состояния окружающей среды вызывает беспокойство всего мирового сообщества, поэтому обеспечение экологической безопасности на современном этапе является одной из актуальных проблем современности.

Существует ряд разработанных и принятых международно-правовых актов по охране окружающей среды, к которым в том числе относятся и договоры по разоружению.

Международный договор является оптимальной формой юридического закрепления природоохранительных предписаний. Он формулирует

ясно выраженные правила поведения, определяет субъектно-пространственные пределы их действия, учреждает институционный механизм контроля за правильным и добросовестным их применением [Тимошенко 1986: 73].

В докладе Программы Организации Объединенных Наций (далее – ООН) по окружающей среде (далее – ЮНЕП), посвященном экологическим последствиям военной деятельности, приведен перечень международно-правовых актов по разоружению, относящихся к окружающей среде, и актов, которые касаются окружающей среды, хотя и имеют главной целью ограничение гонки вооружений¹. В этом докладе нет критерия, позволяющего выделить международно-правовые акты, «относящиеся к окружающей среде». Ознакомление с перечнем позволяет сделать вывод, что «относящимися к окружающей среде» следует считать международно-правовые договоры, которые направлены на ограничение или ликвидацию оружия массового уничтожения. Или, иными словами, все международно-правовые акты, направленные на ограничение или ликвидацию оружия массового уничтожения, имеют природоохранительное значение [Иванченко 1983:96]. К ним относятся: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г., Конвенция о запрещении разработки, производства и накоплении запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г., Договор об Антарктике 1959 г. и Протокол об охране окружающей среды к нему, Московский Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о принципах деятельности по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г. (Договор Тлателолко), Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г., Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г.

Также по нашему мнению, к этому перечню следует отнести принятые впоследствии Дополнительный протокол 1 1977 г. к Женевским кон-

венциям о защите жертв войны 1949 г., Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г., Конвенцию о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 г., Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (Договор Раротонга) 1985 г., Бангкокский договор 1995 г., Договор Пелиндаба 1996 г., Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г., Семипалатинский договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии 2006 г., Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г.

В 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН обратилась в Международный суд ООН с просьбой дать консультативное заключение о том, являются ли применение или угроза применения ядерного оружия разрешенными в каком-либо случае современным международным правом. Международный суд, проанализировав как нормы действующих договоров, так и международные обычаи, в своем Заключении от 8 июля 1996 г. пришел к выводу, что применение ядерного оружия в целом следует признать противоречащим нормам международного гуманитарного права, но нет достаточных оснований утверждать, является ли правомерным или неправомерным применение ядерного оружия в случае самообороны, когда само существование применяющего его государства находится под угрозой. Вывод о существовании обычной нормы международного права, запрещающей применение ядерного оружия, Международный суд ООН признал преждевременным [Марусин 2018].

Договоры делятся на универсальные и региональные.

К универсальным отечественные ученые относят Договор о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов и в их недрах 1971 г., Договор об Антарктике 1959 г. и Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. Участники этих договоров обязуются не размещать ядерное оружие и иные виды оружия массового поражения на дне морей и океанов и в их недрах за пределами своих территориальных вод, в Антарктиде и прилегающих к ней островах, а также на орбите Земли, на Луне и других небес-

¹ Doc. UN UNEP / GC. 8/3, February 19, 1980. P. 60-62.

ных телах. К региональным договорам относятся договоры о создании безъядерных зон в определенном районе Земли, например, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г. и Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана 1985 г. [Марусин 2018:23].

2. Бактериологическое (биологическое) и химическое оружие

Современное международное право предусматривает всеобъемлющий запрет на обладание бактериологическим (биологическим) и токсинным оружием и его применение. Этот запрет предусматривают: Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств² (подписан в Женеве в 1925 г., вступил в действие в 1926 г.) и Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении³ (подписана в 1972 г. и вступила в силу в 1975 г.).

Эти многосторонние соглашения, поставившие под запрет сразу целый вид оружия массового уничтожения, до сих пор являются по своему охвату уникальными в перечне договоров в военной области международной безопасности. По сути дела, это первая мера реального разоружения. Подтверждение действенности и укрепления установленной ими международно-правовой нормы против биотического оружия – важная задача, в том числе и при наличии новых достижений в области биотехнологии.

Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 г. предусматривает, что Договаривающиеся Стороны признают запрещение применения таких газов, и соглашаются распространить это запрещение на бактериологические средства. Помимо этого, в Протоколе предусмотрено, что Договаривающиеся Стороны должны приложить все свои усилия к побуждению других государств присоединиться к этому Протоколу. Это вытекает из цели, поставленной государствами-участниками, – вошедшего в международное право запрещения химического оружия.

Протокол расширил существовавшую международно-правовую систему для запрещения применения на войне химического и бактериологического оружия, но не смог решить все проблемы, связанные с химическим разоружением [Иванченко 1983:96]. В нем, например, отсутствуют юридические требования относительно запрета на продолжение исследований в области химического оружия, его производства и накопления. Протокол создал норму, запрещающую использование этого оружия, однако не запретил накопление и его дальнейшую разработку [Тарасенко 1979:137].

Помимо угрозы, которую создает для человека это оружие массового уничтожения, оно чрезвычайно опасно для окружающей среды, поскольку практически невозможно обеспечить защиту от него почвы, естественных водоемов, растительности и животного мира. Поэтому изъятие химического оружия из военных arsenалов государств, исключение самой возможности его применения путем запрещения производства и уничтожения накопленных запасов являются одними из наиболее актуальных проблем в области разоружения [Тарасенко 1980:137–146; Никольский, Гришин 1978:218–226; Cebis 1966; Pokstefl 1966:11].

Долгое время к недостаткам Женевского протокола относилось то, что он не имеет положений о контроле за его соблюдением. В 1989 г. Генеральной Ассамблеей ООН впервые на основе консенсуса были одобрены специальные процедуры расследования сообщений о случаях нарушения протокола. Эти процедуры наделяют Генерального секретаря ООН достаточными полномочиями оперативно направлять по просьбе любого заинтересованного государства – члена миссии экспертов для проведения расследований на месте случаев применения биологического оружия. Он также наделен правом проводить консультации с любым государством – членом ООН по вопросам, касающимся возможного применения биологического оружия.

В совокупности процедуры расследований под эгидой Генерального секретаря ООН и резолюция 620 (1988) Совета Безопасности создают международно-правовую основу для эффективных действий против нарушителей Протокола. Таким образом, Женевский протокол де-факто дополнен положениями о международном контроле за его

² *Международное право в документах*. Сост. Н.Т. Блатова. М.: Юрид. лит, 1982. С. 675–676.

³ *Бюллетень международных договоров*. 1998. № 4.

соблюдением, о международных действиях в ответ на нарушение Протокола.

Необходимо отметить, что большинство заключаемых в период до середины 80-х годов XX в. соглашений о сокращении вооружений, например, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, были призваны обеспечить неосуществление определенных видов деятельности, за исключением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении.

Экологический аспект Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г. состоит в запрещении биологического оружия, как одного из наиболее опасных для человека и окружающей среды классов вооружений. С заключением конвенции впервые в истории была запрещена целая категория вооружений – биологическое оружие.

Цель данной конвенции – обязать ее участников не приобретать биологическое оружие ни при каких обстоятельствах, например, даже в случае, если со стороны враждебного государства будет предпринято нападение с применением такого оружия. Конвенция не допускает оговорок.

Вопрос о том, является ли данное средство биологическим оружием, решается на основе определения, существует ли оно в таких видах и количествах, которые явно не оправданы с точки зрения мирных целей [Грэм-мл. 1991:158]. Если бактериологическое оружие когда-либо будет использовано в широких масштабах, никто не сможет предсказать, насколько длительными окажутся последствия и какое воздействие оно произведет на окружающую среду. Поскольку биологические агенты невидимы, не имеют вкуса, запаха и, как правило, не наносят непосредственного физиологического повреждения, их своевременное обнаружение почти невозможно.

Следующим документом в отношении этого класса оружия массового уничтожения является Конвенция о запрещении разработки, производ-

ства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.⁴

Согласно ст. 1 этой Конвенции каждое государство-участник обязуется никогда: не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать или не сохранять химическое оружие или не передавать прямо или косвенно химическое оружие кому бы то ни было; не применять химическое оружие.

Цель Конвенции – обеспечить ликвидацию или недопущение возрождения химического оружия во всем мире. Ее отличие от предыдущих многосторонних соглашений заключается в том, что она не только запрещает целую категорию оружия массового уничтожения, но и ограничивает промышленную базу, обладающую потенциальными возможностями производства химического оружия. Кроме того, Конвенция предусматривает беспрецедентные процедуры проверки, наиболее революционными из которых являются положения об инспекциях по запросу, охватывающие любые места и объекты в государствах-участниках, независимо от их связи с химическим оружием, т. е. система проверки охватывает всю без исключения территорию, находящуюся под инспекцией или контролем каждого государства-участника [Бацанов 1993:40].

Директор-исполнитель ЮНЕП в своем докладе отметил, что воздействие химического оружия на здоровье людей и окружающую среду в случае химической войны может иметь следующие последствия: окружающей среде, в том числе флоре и фауне, может быть нанесен ущерб преднамеренно или по неосторожности.

Общее разрушение экосистемы может иметь катастрофические последствия, когда восстановление окружающей среды может потребовать годы, десятилетия или даже столетия⁵.

Большую проблему представляет старое и оставленное химическое оружие. Актуальность этой проблемы подчеркивается в п. 2 ст. 1 Соглашения между СССР и США об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию многосторонней Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: «Каждая сторона при уничтожении хими-

⁴ Действующее международное право. Избранные документы. Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М.: Международ. отнош., 2002. С. 523-548.

⁵ Воздействие химического оружия на здоровье людей и окружающую среду. Доклад директора – исполнителя ЮНЕП. UNEP GC.16/6. 10 January 1991.

ческого оружия придает первостепенное значение обеспечению безопасности людей и охране окружающей среды. Каждая сторона уничтожает свое химическое оружие в соответствии со строгими национальными стандартами безопасности и выбросов»⁶.

Россия является крупнейшим в мире государством-обладателем химического оружия. Все многообразие химических веществ и боеприпасов требует разработки по возможности универсальных методов уничтожения. При этом сама технология должна учитывать специфику работы со сверхтоксичными веществами и включать в себя проверенные приемы и подходы, в том числе незаменимый практический опыт с высокотоксичными отравляющими веществами, который позволяет выработать и реализовать на практике мероприятия по обеспечению безопасных условий труда и охраны окружающей среды [Леонов, Шелученко 1992].

Большое значение имеет защита экологически уязвимых географических и околосемных районов с помощью многосторонних соглашений, направленных против военного воздействия или терроризма, и, таким образом, против враждебных манипуляций с окружающей средой. В мире имеется немного таких регионов: с ними связаны Договор о Шпицбергене 1920 г., Договор об Антарктике 1959 г., Договор по космосу 1967 г.

3. Демилитаризация и нейтрализация различных пространств (Антарктика, космос, морское дно)

Следующий акт – это Договор об Антарктике 1959 г.⁷

Этот Договор направлен на обеспечение невоенного, мирного характера деятельности государств в Антарктике. Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера: создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия (ст. I), любые ядерные взрывы и удаление радиоактивных материалов (ст. V).

Как справедливо отмечал Б.М. Клименко: «Демилитаризация и нейтрализация Антарктики по сути дела создают безатомную зону, ибо все то, что запрещается в безатомной зоне, запрещается и в Антарктике» [Клименко 1963:116].

Правительством нашей страны в ООН был направлен документ, где говорилось, что положения ст. I и V, запрещающие любые мероприятия военного характера и производство любых ядерных взрывов, придают Антарктике статус не только демилитаризованной области земного шара, но и впервые в истории зоны, свободной от ядерного оружия⁸.

В 1991 г. к Договору об Антарктике был принят Протокол об охране окружающей среды, в котором отмечается, что «стороны берут на себя ответственность за всеобъемлющую охрану окружающей среды Антарктики и зависящих от нее и связанных с ней экосистем и настоящим определяют Антарктику в качестве природного заповедника, предназначенного для мира и науки»⁹.

Таким образом, роль договора об Антарктике состоит в том, что он исключает из сферы возможной военной деятельности целый материк, оказывающий влияние на формирование погоды на планете и остающийся одним из самых экологически чистых мест на планете.

К актам, регулирующим вопросы экологической безопасности, также следует отнести Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.¹⁰ В его положениях впервые были отражены и систематизированы наиболее общие правовые принципы, связанные с развитием и использованием космического пространства, в том числе исключительно мирное использование космоса и небесных тел. Договор направлен на всеобъемлющее регулирование правового режима космического пространства, включая и те правоотношения, которые могут возникнуть в будущем, поскольку создание военных баз и проведение маневров и учений в космическом пространстве в настоящее время невозможно в силу недостаточного развития техники.

⁶ Соглашение между Соединенными Штатами Америки и СССР об уничтожении и непроизводстве химического оружия и о мерах по содействию Многосторонней конвенции о запрещении химического оружия (заключено в г. Вашингтоне 01.06.1990).

⁷ *Международное право в документах*. С. 438-442.

⁸ Doc. UN A/39/583 (Part II). – Vol. III. Para. 238.

⁹ *Международное публичное право. Сб. документов*. В 2 т. Т. 2. М.: БЕК, 1996. С. 208-237.

¹⁰ *Международное право в документах*. С. 191-199.

Договор является многоплановым международно-правовым актом, так как нормативное содержание ст. IV имеет не только военно-политическое, но и природоохранное значение, поскольку она способствует исключению околоземного космического пространства из-под военного воздействия различных видов оружия массового уничтожения.

Дополняет рассмотренный договор Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.¹¹, в котором говорится, что Луна используется всеми государствами-участниками исключительно в мирных целях. Запрещается угроза силой или применение силы, или любые другие враждебные действия или угроза совершения враждебных действий, или применения любых подобных угроз в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или искусственных космических объектов. Государства-участники обязуются не выводить на орбиту вокруг Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, а также не устанавливать и не использовать такое оружие на поверхности Луны или в ее недрах.

Соглашение провозглашает Луну и ее природные ресурсы общим наследием человечества.

4. Запрещение испытаний ядерного оружия и его территориального размещения и распространения

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой¹² (Московский договор 1963 г.) также имеет не только разоруженческий, но и природоохранительный характер, о чем свидетельствует его преамбула, где констатируется, что государства стремятся достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, чтобы положить конец заражению окружающей среды радиоактивными веществами.

В значительной мере необходимость заключения такого договора была вызвана опасностью радиоактивного загрязнения. Повсеместно с тре-

вогой отмечалась надвигающаяся опасность радиоактивного заражения в результате испытаний ядерного оружия.

Согласно оценкам, общее количество радиоактивных продуктов, выброшенных в атмосферу в результате всех испытаний, проводившихся в течение многих лет, в 100–1000 раз превышает количество таких продуктов, выброшенных в результате аварии в Чернобыле¹³.

Ссылаясь на ст. I данного Договора, США и СССР многократно обвиняли друг друга в нарушении его положений. С одной стороны, такие обвинения были результатом небрежности при проведении испытаний, допускавших прежде всего Советским Союзом, когда испытываемое под землей устройство помещалось на недостаточную глубину, с другой стороны, в их основе лежал спор относительно истинного толкования термина «осадки». Позиция Соединенных Штатов состоит в том, что данный термин включает газообразные вещества, в то время как Советский Союз считал, что его значение сводилось к частицам, выпадающим при взрыве [Блищенко, Дориа 1999:110].

Одна из центральных задач Договора 1963 г. – снижение радиационной опасности ядерных испытаний.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г., как отмечается в его преамбуле, также мог бы способствовать защите окружающей среды. Этот договор был подписан Российской Федерацией в сентябре 1996 г. и ратифицирован в мае 2000 г. Необходимо отметить, что в настоящее время Российская Федерация отменила ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Был принят Федеральный закон от 2 ноября 2023 г. № 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний“»¹⁴.

Также было отмечено, что при этом она продолжит оставаться участником Договора со всеми вытекающими из этого правами и обязательствами. В частности, каждое государство-участник обязуется не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запрещать и предотвращать любой

¹¹ *Словарь международного космического права*. М.: Междунар. отношения, 1992. С. 249–254.

¹² *Международное право в документах*. С. 676–678.

¹³ Doc.OON A/46/364. P.13.

¹⁴ Федеральный закон от 2 ноября 2023 г. № 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний“». – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2023. 6 нояб. № 45. Ст. 7979.

такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем.

Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.¹⁵

Его принятие стало итогом борьбы за нераспространение ядерного оружия, поскольку понимание того, что чем больше государств будет обладать ядерным оружием, тем сложнее будет достичь договоренности о его запрещении и тем выше будет вероятность возникновения ядерной войны, побудило большинство членов международного сообщества предпринять меры по предотвращению такого процесса. Отмечается, что этот договор является уникальным в политической истории международно-правовой акт, призванный закрепить сложившееся положение и не допустить дальнейшего распространения ядерного оружия в тех странах, которые им не обладают [Морохов 1974:142].

В отношении государств, не обладающих ядерным оружием, запрещены любые действия подобного рода (как прямая помощь в производстве или приобретении оружия, так и поощрение или побуждение неядерных государств к таким действиям).

Договор о нераспространении ядерного оружия стал одним из крупных международно-правовых актов, направленных на ограничение гонки вооружений. Он сыграл важную роль в утверждении новых прогрессивных норм и принципов международного права в этой области. Способствуя устранению опасных последствий, которые могли бы последовать за распространением по планете самых разрушительных материальных средств ведения войны, он приобретает исключительно важное природоохранное значение. В 2002 г. для регулярного обсуждения деятельности против распространения оружия массового уничтожения была создана специальная рабочая группа Совета Россия-НАТО¹⁶.

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.¹⁷ направлен на исключение из сферы гонки ядерных вооружений и других видов оружия массового уничтожения обширного географического региона – дна морей и океанов в согласованных пределах.

Вопрос о заключении международно-правового акта, направленного на запрещение использования дна морей и океанов в военных целях, был поднят Советским Союзом в 1968 г. в представленном XXIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Меморандуме о некоторых неотложных мерах по прекращению гонки вооружений и разоружению». В нем отмечалось, что «ход исследований и перспективы освоения дна морей и океанов позволяют поставить вопрос о своевременном закреплении и надлежащей форме такого режима, который обеспечил бы использование морского дна за пределами существующих территориальных вод только в мирных целях. Тем самым запрещалось бы, в частности, создание стационарных установок военного назначения на морском дне, а также иная деятельность военного характера»¹⁸.

Обсуждение вопроса о заключении международно-правового акта, запрещающего использование дна морей и океанов в военных целях, совпало с обсуждением в ООН другого не менее важного вопроса – обеспечения мирного использования дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, который в значительной мере имел природоохранительный характер. При этом Генеральная Ассамблея ООН в резолюции 2467 А (XXIII) от 21 декабря 1968 г. рекомендовала Комитету по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции осуществлять рассмотрение вопроса о сохранении исключительно для мирных целей дна морей и океанов, с учетом исследований и международных переговоров, предпринимаемых в области разоружения. Генеральная Ассамблея ООН 7 декабря 1970 г. одобрила текст договора о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Основным в договоре является обязательство государств-участников не устанавливать и не размещать на дне морей и океанов и в его недрах за пределами 12-мильной зоны морского дна какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытаний или применения такого оружия (ст. 1).

¹⁵ Действующее международное право. С. 684-688.

¹⁶ Бюллетень Брифинг НАТО. Борьба с оружием массового уничтожения. Март 2005. С. 6.

¹⁷ Международное право в документах. С. 688-692.

¹⁸ Doc. UN A/7134.

Государства-участники приняли обязательство, направленное на уменьшение возможности размещения такого оружия на дне морей и океанов государствами, не участвующими в договоре, что нашло отражение в обязательстве участников договора не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство заниматься такой деятельностью.

Необходимо отметить, что помимо разоруженческого, договор имеет и большое природоохранительное значение. Он создает международно-правовые условия, способствующие предотвращению негативных экологических последствий гонки вооружений в морской среде. Одновременно устраняя военную опасность, он создает благоприятные условия для международного сотрудничества в области рациональной эксплуатации природных богатств морей и океанов.

Но нельзя не отметить, что договор обеспечивает лишь частичную демилитаризацию дна морей и океанов. Его положения распространяются лишь на ядерное и другие виды оружия массового уничтожения, на иные же виды оружия они не распространяются.

Договор о запрещении ядерного оружия 2017 г. (далее – ДЗЯО)

Договор запрещает странам разрабатывать, испытывать, производить, передавать, обладать, накапливать, применять или угрожать применением ядерного оружия или разрешать размещение ядерного оружия на своей территории. Он также запрещает им помогать, поощрять или побуждать кого-либо к участию в любом из этих действий.

Договор обязывает государства оказывать помощь всем жертвам применения и испытаний ядерного оружия и принимать меры по восстановлению загрязненной окружающей среды.

В Договоре признаются страдания и вред, причиненные жертвам применения и испытания ядерного оружия, а также его воздействие на коренные народы и окружающую среду.

В отечественной доктрине отмечается, что обладание ядерным оружием не только и не столько привилегия, сколько немалая ответственность за его сохранность, предотвращение от случайного или несанкционированного применения [Тузмухамедов, 2021].

Также весьма любопытно сравнение с участием в уже действующих договорах о региональных зонах, свободных от ядерного оружия, – от Антарктики до Центральной Азии. Так, из 54 сторон Договора об Антарктике 45 не подписали или не ратифицировали ДЗЯО [Тузмухамедов, 2021].

Государство-участник, под юрисдикцией которого есть лица, пострадавшие от применения или испытания ядерного оружия, должно оказывать им медицинскую помощь, реабилитационную и психологическую поддержку, а также обеспечивать их социальную и экономическую интеграцию (ст. 6.1).

Аналогичным образом государство-участник, территория которого была загрязнена в результате применения или испытания ядерного оружия, должно принять меры для восстановления окружающей среды загрязненных районов (ст. 6.2).

В переговорах не принимали участие ядерные державы, включая Россию, Великобританию, Китай, США и Францию.

В октябре 2018 г. Россия, Великобритания, Китай, США и Франция совместно заявили, что выступают против и не будут подписывать ДЗЯО.

В ноябре 2019 г. Сергей Лавров заявил, что Россия привержена идее построения безъядерного мира, однако, по его мнению, строить этот мир нужно не такими односторонними и высокомерными способами.

Текст Договора готовился в спешке. Признаком неумелой проектной работы является отсутствие определений, например, в ДЗЯО нет дефиниции базового понятия «ядерное оружие».

Предлагаем разработать недостающие определения с учетом мнения и интересов Российской Федерации, а также учесть существующие современные требования экологической безопасности.

5. Региональные договоры о безъядерных зонах

Необходимо отметить большое природоохранительное значение Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке – Договора Тлателолко 1967 г.¹⁹ Этот договор объявил Латинскую Америку зоной, свободной от ядерного оружия. Стороны обязуются воздерживаться от прямого или косвенного проведения, поощрения или раз-

¹⁹ Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Мехико, 14 февраля 1967 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1762795/ (дата обращения: 01.07.2023).

решения испытаний или какого-либо иного участия в испытаниях, использовании, изготовлении, производстве любого ядерного оружия, а также во владении или контроле над любым ядерным оружием. При этом участники не только сами отказываются от испытаний или приобретения ядерного оружия, но и запрещают и предотвращают испытания или его размещение на своей территории третьими странами.

Для проверки соблюдения выполнения обязательств по договору создано Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПНАЛ).

Однако Договор Тлателолко объявляет Латинскую Америку безъядерной зоной только в военном отношении, разрешая ядерные взрывы в мирных целях (ст. 17). Но с точки зрения защиты окружающей среды радиационные последствия атомных мирных взрывов не отличаются от последствий испытаний атомного оружия. К недостаткам договора следует отнести и то, что он не запрещает транзит ядерного оружия через территории государств-участников.

Но несмотря на эти недостатки, договор получил высокую оценку в правовой литературе [Петров 1974:209; Грос 1980]. Он стал первым договором, объявившим целый материк зоной, свободной от ядерного оружия.

Более последовательным является Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана²⁰ (Договор Раротонга). Его также следует отнести к группе договоров, носящих не только разоруженческий, но и природоохранный характер. Так, уже в преамбуле стороны говорят о своей решимости оградить окружающую среду региона от заражения радиоактивными отходами и другими радиоактивными веществами.

В отличие от Договора Тлателолко, этот договор объявляет зону южной части Тихого океана полностью безъядерной зоной: запрещаются не только испытания ядерного оружия, но и взрывы в мирных целях, а также транспортировка.

В процессе подготовки текста договора и протоколов к нему были приложены значительные усилия, чтобы учесть потребности США в обслуживании американских военных баз и объектов,

находящихся в регионе, и тем самым облегчить Вашингтону его подписание и ратификацию. Из текста договора сознательно изъяты статьи, запрещающие появление в регионе военных судов с атомными двигателями или с ядерным оружием на борту, а также заход таких судов в порты стран южной части Тихого океана.

Запрещая размещение и испытания ядерных взрывных устройств (ст. 5, 6), договор Раротонга предусматривает недопустимость захоронения отходов (ст. 7).

С целью проверки соблюдения обязательств по договору сторонами создается система контроля, включающая в себя, в частности, применение к мирной ядерной деятельности гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Стороны обязались также содействовать скорейшему заключению конвенции, относящейся к защите природных ресурсов и окружающей среды района южной части Тихого океана и протокола к ней с целью недопущения захоронения в море радиоактивных отходов и других радиоактивных веществ.

В 1995 г. был принят договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии²¹ (Бангкокский договор). Согласно Договору, каждое государство-участник обязуется в любом месте внутри или за пределами зоны не разрабатывать, не производить или не приобретать иным способом, не обладать или не осуществлять контроля над ядерным оружием; не размещать и не перевозить ядерное оружие с помощью любых средств; не проводить испытаний ядерного оружия и не применять его.

Нужно отметить, что после того, как в 1960 г. Франция произвела свой первый испытательный взрыв в Алжире, Генеральная Ассамблея ООН по предложению африканских стран в 1961 г. призвала все государства уважать Африку как безъядерную зону и воздерживаться от испытаний, хранения и транспортировки ядерного оружия на континенте.

В 1996 г. был принят Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Африке (Договор Пелиндаба)²².

²⁰ Документ Конференции по разоружению CD/ 633.

²¹ Действующее международное право. С. 569-578.

²² Бюллетень международных договоров. 2016. № 5.

Согласно Договору каждая сторона обязуется: не проводить исследований, не разрабатывать, не производить, не устанавливать или иным образом приобретать, владеть или осуществлять контроль над любым ядерным взрывным устройством в любой форме и где бы то ни было; не стремиться получить и не получать какую бы то ни было помощь в проведении исследований, разработке, производстве, накоплении запасов, приобретении или владении любым ядерным взрывным устройством; не предпринимать каких-либо действий для оказания содействия или поощрения исследований, разработки, производства, накопления запасов или приобретения или владения любым ядерным взрывным устройством. Также каждая сторона обязуется: не проводить испытания какого-либо ядерного взрывного устройства; запрещать на своей территории испытания любого ядерного взрывного устройства; не оказывать содействия или не поощрять испытания любого ядерного взрывного устройства любым государством где бы то ни было.

Новеллой договора по сравнению с договорами Тлателолко и Раротонга является обязательство государств-участников не осуществлять, не поддерживать и не поощрять любые действия, имеющие целью вооруженное нападение с применением обычных или иных средств на ядерные объекты в зоне, свободной от ядерного оружия в Африке.

Новейшим договором является Семипалатинский Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии 2006 г.²³

В преамбуле Договора отмечается, что зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии будет представлять собой важный шаг на пути к укреплению режима ядерного нераспространения, развитию сотрудничества и использованию ядерной энергии в мирных целях, развитию сотрудничества в экологической реабилитации территорий, пострадавших от радиоактивного заражения, и укреплению регионального и международного мира и безопасности. Также здесь

отмечается, что в ряде регионов, включая Латинскую Америку и Карибский бассейн, южную часть Тихого океана, Юго-Восточную Азию и Африку, созданы зоны, свободные от ядерного оружия, в которых обладание ядерным оружием, его разработка, производство, привнесение и развертывание, а также применение или угроза его применения запрещены. Стремясь распространить такой режим на всю планету на благо всего живого стороны постановили создать в Центральной Азии зону, свободную от ядерного оружия.

К Договору прилагается Протокол, ст. 1 которого говорит о негативных гарантиях безопасности. Здесь отмечается, что каждая сторона Протокола обязуется не применять ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство и не угрожать их применением против любой стороны Договора.

6. Заключение

Предлагаем подумать о необходимости создания международного центра по обмену информацией между государствами о несанкционированных ядерных взрывах и несанкционированных запусках баллистических и крылатых ракет, что является крайне актуальным на сегодняшний день.

Необходимо отметить, что с учетом сформировавшегося принципа экологической безопасности представляется необходимым принять международно-правовой документ, где были бы закреплены отраслевые принципы охраны окружающей среды, и в первую очередь – принцип экологической безопасности. Также с учетом требований настоящего времени можно предложить внести дополнения и договоры по разоружению, учитывающие требования экологической безопасности.

Основные усилия по ядерному разоружению и обеспечению экологической безопасности предстоит принять самой России и пересмотреть принятые ранее нормативно-правовые акты с учетом требований экологической безопасности.

Список литературы

1. Бацанов С.Б. 1993. Некоторые замечания по Конвенции о химическом оружии. – *Разоружение. Периодический обзор, подготовленный ООН*. Т. XVI. № 1.
2. Блищенко И.П., Дория Ж. 1999. *Прецеденты в международном публичном и частном праве*. М.: Изд-во МНИМП. 472 с.

3. Грос Э. 1980. Нераспространение ядерного оружия в Латинской Америке. – *Бюллетень МАГАТЭ*. Кн. 22. № 3-4. С. 151-160.
4. Грэм-мл. Т. 1991. *Международное право и международная безопасность*. М.: Международные отношения. 374 с.
5. Иванченко Н.С. 1983. *Природоохранный аспект международно-правовой проблемы разоружения*. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 135 с.

²³ Текст договора: материалы Russian mission to the UN. 31 August 2006. 10 p.

6. Клименко Б.М. 1963. *Демилитаризация и нейтрализация в международном праве*. М.: Изд-во ИМО. 223 с.
7. Леонов Г.С., Шелученко В.В. 1992. Основные технологические и экологические аспекты уничтожения химического оружия. – *Разоружение. Периодический обзор, подготовленный ООН*. Том XV. № 2. С. 122-124.
8. Марусин И.С. 2018. Договор о запрещении ядерного оружия 2017 года и перспективы его применения. – *Правоведение: научно-теоретический журнал*. № 1 (336). С. 20-31. URL: dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-2017-goda-i-perspektivy (дата обращения: 01.07.2023).
9. Морохов И.Д. 1974. Договор о нераспространении ядерного оружия в действии. – *Советское государство и право*. № 1. С. 110-112.
10. Никольский Н.М., Гришин А.В. 1978. *Научно-технический прогресс и международные отношения*. М.: Междунар. отнош. 296 с.
11. Петров М. 1974. Безъядерная зона в Латинской Америке (к истории заключения Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г.). – *Международная жизнь*. № 4. С. 44-57.
12. Тарасенко С.А. 1980. О запрещении химического оружия. – *Советский ежегодник международного права*. М.: Наука. С. 132-146.
13. Тимошенко А.С. 1986. *Формирование и развитие международного права окружающей среды*. М.: Наука. 191 с.
14. Тузмухамедов Б. 2021. Правовая скорлупа для безъядерной иллюзии. – *Россия в глобальной политике*. Т. 19. № 2. С. 120-130. URL: globalaffairs.ru/articles/skorlupa-dzya (дата обращения: 01.07.2023).
15. Cebis V. 1966. K otazce obecneho zakazu pouzivani plinu odzbrojenych konfliktu. – *Casopis pro mezinarodni pravo*. № 2. S. 107-121.
16. Pokstefl J. 1966. Chemicke a bakteriologicke prostredky vedeni valecnech akci. – *Studie z mezinarodniho prava*. S. 137-162.
5. Ivanchenko N.S. *Prirodoohranitel'nyj aspekt mezhdunarodno-pravovoj problemy razoruzheniya* [The environmental aspect of the international legal problem of disarmament]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta. 1983. 135 p. (In Russ.)
6. Klimenko B.M. *Demilitarizaciya i nejtralizaciya v mezhdunarodnom prave* [Demilitarization and neutralization in international law]. 1963. Moscow: Izd-vo IMO. 223 p. (In Russ.)
7. Leonov G.S., Sheluchenko V.V. Osnovnye tekhnologicheskie i ekologicheskie aspekty unichtozheniya himicheskogo oruzhiya [The main technological and environmental aspects of the destruction of chemical weapons]. – *Razoruzhenie. Periodicheskij obzor, podgotovlennyy OON*. 1992. Vol. XV. No. 2. P. 122-124. (In Russ.)
8. Marusin I.S. Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya 2017 goda i perspektivy ego primeneniya [Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons and the prospects for its application]. – *Pravovedenie: nauchno-teoreticheskij zhurnal*. 2018. No. 1 (336). P. 20-31. (In Russ.) URL: dogovor-o-zapreshchenii-yadernogo-oruzhiya-2017-goda-i-perspektivy (data obrashheniya: 01.07.2023).
9. Morohov I.D. Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya v dejstvii [The Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons is in effect]. – *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1974. No. 1. P. 110-112. (In Russ.)
10. Nikol'skij N.M., Grishin A.V. *Nauchno-tekhnicheskij progress i mezhdunarodnye otnosheniya* [Scientific and technological progress and international relations]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1978. 296 p. (In Russ.)
11. Petrov M. Bez'yadernaya zona v Latinskoj Amerike (k istorii zaklyucheniya Dogovora o zapreshchenii yadernogo oruzhiya v Latinskoj Amerike 1967 g.) [The Nuclear-weapon-free zone in Latin America (on the history of the conclusion of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America in 1967)]. – *Mezhdunarodnaya zhizn'*. 1974. No. 4. P. 44-57. (In Russ.)
12. Pokstefl J. 1966. Chemicke a bakteriologicke prostredky vedeni valecnech akci. – *Studie z mezinarodniho prava*. S. 137-162.
13. Tarasenko S.A. O zapreshchenii himicheskogo oruzhiya [On the prohibition of chemical weapons]. – *Sovetskij ezhegodnik mezhdunarodnogo prava*. 1979. P. 132-146. (In Russ.)
14. Timoshenko A.S. *Formirovanie i razvitie mezhdunarodnogo prava okruzhayushchej sredy* [Formation and development of international environmental law]. Moscow: Nauka. 1986. 191 p. (In Russ.)
15. Tuzmuhamedov B. Pravovaya skorlupa dlya bez'yadernoj illyuzii [A legal shell for a nuclear-free illusion]. – *Rossiya v global'noj politike*. 2021. Vol. 19, No. 2. P. 120-130. URL: globalaffairs.ru/articles/skorlupa-dzya. (In Russ.)
16. Cebis V. 1966. K otazce obecneho zakazu pouzivani plinu odzbrojenych konfliktu. – *Casopis pro mezinarodni pravo*. № 2. S. 107-121.

References

1. Bacanov S.B. Nekotorye zamechaniya po Konvencii o himicheskom oruzhii [Some comments on the Chemical Weapons Convention]. – *Razoruzhenie. Periodicheskij obzor, podgotovlennyy OON*. 1993. Vol. XVI. No. 1. (In Russ.)
2. Blishchenko I.P., Doria Zh. *Precedenty v mezhdunarodnom publichnom i chastnom prave* [Precedents in international public and private law]. 1999. Moscow: MN-IMP. 472 p. (In Russ.)
3. Grem-mI. T. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnaya bezopasnost'* [International law and international security]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1991. 374 p. (In Russ.)
4. Gros E. Nerasprostranenie yadernogo oruzhiya v Latinskoj Amerike [Non-proliferation of nuclear weapons in Latin America]. – *Byulleten' MAGATE*. Kn. 22. 1980. No. 3-4. P. 151-160. (In Russ.)

Информация об авторе**Анна Викторовна КУКУШКИНА,**

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Российской Федерации

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

a.kukushkina@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0003-2535-6487

About the Author**Anna V. KUKUSHKINA,**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of International Law, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

a.kukushkina@inno.mgimo.ru

ORCID: 0000-0003-2535-6487